

РАЗВИТИЕ ОБЩНОСТИ КУЛЬТУР С ГРЕБЕНЧАТО-ЯМОЧНОЙ КЕРАМИКОЙ¹

В. А. Зах

The article deals with evolution and distribution of comb-and-pit pottery complexes within different cultures on West Siberian territory in the Late Holocene. It is noted that these complexes reached their full flourish and maximum distribution (almost through the whole territory of West Siberia) during a climatic optimum of sub-boreal Holocene. The process is related with a high adaptive capacity to assimilation processes among comb-and-pit ornamental pattern bearers treated by many researchers as ancestors of modern Nenets people.

Исследуя проблему становления и развития западно-сибирской культурной общности, М. Ф. Косарев [1974] выделил в позднем неолите зауральско-западносибирского региона три области (общности), одна из которых — гребенчато-ямочная (ГЯ), расположенная между гребенчатой и автохтонной (самусьской) областями. Соглашаясь с идеей М. Ф. Косарева о выделении на основе керамических орнаментальных традиций в Западной Сибири нескольких культурных областей (общностей), считаем необходимым, с появлением новых источников, уточнить и развить некоторые его позиции. Новые материалы из Нижнего Приишимья и Прииртышья позволяют удревнить появление в Западной Сибири керамики с ГЯ орнаментацией. Эта посуда входит в состав двухкомпонентного комплекса — отступающе-гребенчато-ямочного, выделенного нами во второй хронологический пласт неолита западно-сибирского региона [Зах, 2001].

Ареал комплексов данного пласта очерчивается поселениями, содержащими посуду кокуйского типа с отступающе-гребенчато-ямочной орнаментацией (рис. 1, 1). На севере граница проходит примерно по Иртышу, на юге посуда кокуйского типа найдена на многослойном поселении Пеньки 1, на западе ареал не выходит за пределы бассейна Ишима, на востоке аналогичная керамика обнаружена на р. Тара и поселении Автодром 2 у с. Венгерovo [Чалая, 1972; Панфилов и др., 1991; Панфилов, 1993; Молодин, 1998; Татауров, 2002; Тихонов, Татауров, 2002; Матющенко, 2003]. Комплексы второго хронологического пласта датируются на основе радиоуглеродного анализа образцов из сооружений с гребенчатой посудой (6200 ± 200 , 5095 ± 78 , 5690 ± 40), перекрывающих жилище с кокуйскими материалами поселения Серебрянка 1, в пределах второй половины (возможно, начала) V — середины IV тыс. до н. э.

Формирование общности культур с ГЯ орнаментацией рассматривается следующим образом. М. Ф. Косарев считает, что общность культур с ГЯ посудой (как, впрочем, и гребенчатый и самусьский орнаментальные комплексы) складывается в позднем неолите после распада некогда единой западно-сибирской общности. При этом исследователь помещает ее основной ареал в таежных районах Приобья, а южную периферию — в ишимо-иртышской лесостепи. Керамика с ГЯ орнаментацией, по мнению М. Ф. Косарева, находит аналогии в материалах культур с ямочно-гребенчатой посудой [Косарев, 1974]. В. И. Молодин пишет, что признаки распада западно-сибирской неолитической общности обнаруживаются «еще раньше, чем отмечает М. Ф. Косарев, т. е. в конце развитого неолита. Именно этим можно объяснить столь сильную популярность ямочных наколов в орнаментации... керамики среднеиртышской культуры. ...Разумеется, данная общность в лесостепном Прииртышье сформировалась далеко не сразу. Процесс происходил, видимо, в результате притока групп населения носителей керамики с ямочно-гребенчатой орнаментацией с севера и, возможно, с северо-запада. Начало этого проникновения относится, видимо, к развитому неолиту. Следует отметить, что впоследствии этот процесс еще более усилился и завершился в конечном итоге образованием гребенчато-ямочной культурной общности в лесостепной Барабе» [Молодин, 1985. С. 9].

Таким образом, представления о начале формирования общности культур с ГЯ орнаментацией у обоих исследователей очень близки: М. Ф. Косарев видит аналогии ГЯ посуде только в ямочно-гребенчатой керамике культур Восточной Европы, а В. И. Молодин считает, что в местную среду проникают носители ямочно-гребенчатой орнаментальной традиции. В этом случае не совсем понятно, как из одной орнаментальной традиции (ямочно-гребенчатой) появляется совсем другая — гребенчато-ямочная. Тем более что производные от ямочно-гребенчатой андреевской керамики мысаевские комплексы сосуществуют с гребенчато-ямочными, причем действительно близки посуде восточно-европейских культур эпохи неолита и, без всякого сомнения, разновременны с кокуйскими [Ковалева, 1995; Зах, Фомина, 1999]. С другой стороны, во время предполагаемого (по В. И. Молодину) продвижения носителей ямочно-гребенчатой орнаментальной традиции из Восточной Европы в развитом неолите и ранее на всех сопредельных с восточным Уралом территориях существуют культуры с отступающе-прочерченной и отступающе-гребенчатой (волнисто-гребенчатой, по В. Ф. Старкову) орнаментацией посуды [Ковалева, 1989; Ковалева и др., 1984; Крижевская, Гаджиева, 1991; Морозов, Стефанов, 1993; Глушков, 1998; Соболевникова, 1998; Крижевская, 1990; Арефьев,

1986]. Комплексы с аналогичными орнаментальными традициями есть в таежной части Среднего Приобья [Васильев, 1989; Чемякин, 1994; Очерки истории..., 1999; Ивасько, 2002]. Впервые ГЯ комплексы в северо-западной (бассейн р. Конды и Северной Сосьвы) и северотаежной (Среднее Приобье) части Западной Сибири появляются в эпоху раннего металла [Кокшаров, Стефанова, 1993; Стефанов, Кокшаров, 1990; Шорин, 1999а, б].

Эти факты свидетельствуют о том, что самые ранние на территории Западной Сибири ГЯ комплексы сформировались в Ишимо-Иртышье, и не на основе синтеза культур местного неолитического населения и пришлых носителей ямочно-гребенчатой или гребенчато-ямочной орнаментации на посуде. По нашему мнению, ГЯ традиция автохтонна и проявляется с развитием у аборигенов керамического производства, воспринятого ими у мигрантов — носителей отступающе-прочерченной орнаментальной традиции [Зах, 2003]. Мы согласны с мнением екатеринбургских археологов и В. И. Молодина, считающих, что существует два комплекса — кокуйский, относящийся к развитому неолиту, и екатерининский, датируемый поздним периодом неолита. Исследователи рассматривают эти комплексы как два последовательных этапа среднеиртышской культуры [Генинг и др., 1970; Молодин, 1985], хотя, на наш взгляд, их можно выделить в две самостоятельные культуры. Екатеринбургская культура уже была выделена А. И. Петровым, правда не совсем корректно, так как в ее рамках оказались объединены кокуйские и екатерининские материалы [Петров, 1986, 1987]. В настоящее время исследованы хорошо стратифицированные поселения с чистыми кокуйскими комплексами [Панфилов и др., 1991; Панфилов, 1993]. Однако в любом случае можно определенно говорить о формировании ядра и сложении первоначального ареала ГЯ традиции в Ишимо-Иртышье (рис. 1, 1). Наиболее чистыми и однородными гребенчато-ямочными комплексами являются екатерининские, распространенные в пределах той же территории.

Постепенное расширение ареала комплексов с ГЯ орнаментом начинается в эпоху раннего металла и продолжается вплоть до конца эпохи бронзы (рис. 1, 2). Необходимо отметить, что на протяжении всего этого времени во всех случаях при ассимиляции носители ГЯ посуды сохраняли свою орнаментальную традицию. В конце атлантического — начале суббореального периода голоцена население с ГЯ керамикой продвигается в северном направлении до Среднего Приобья (бассейна Конды), в восточном — до бассейна Енисея [Виноградов, 1982]. В западном и южном направлениях освоенные им пространства менее значительны. Посуда с ГЯ декором присутствует на поселениях и на святилище Савин в Нижнем и Среднем Приобье и в бассейне Исети [Зах, 2002; Потемкина, 2001; Вохменцев, 2000]. ГЯ компонент на всех территориях привнесен из первоначального ареала и является одним из составляющих культурно-хронологического пласта эпохи раннего металла.

В доандроновское время ГЯ орнаментальная традиция укрепляется достаточно прочно, что отразилось в материалах ташковской, одиновской культур, а также комплексах большеларьякского, полымьятского и тух-эмторского типов, распространенных от Конды до Саяно-Алтая и от Среднего Приобья до степного Казахстана [Ковалева, 1997; Ковалева и др., 2000; Крижевская, 1977; Панфилов, 1993; Посредников, 1973; Кокшаров, 1991; Кирюшин, Малолетко, 1979; Зах, 1990, 1997].

В результате продвижения андроновского населения в Западную Сибирь в пограничье лесостепной и южно-таежной зон складываются позднебронзовые культуры, в которых происходит соединение андроновского и ГЯ компонентов. На наш взгляд, этот процесс растянут во времени и пространстве. Как нам представляется, на ранних этапах взаимодействия на лесостепной и отчасти южно-таежной территории сформировался первоначальный субстрат, так называемый ордынско-пахомовский пласт. В дальнейшем на его основе в лесостепи формируются бархатовская и ирменская культуры, а в южно-таежной зоне — сузгунская и еловская культуры [Корочкова, 1987; Матвеев, 1993; Полеводов, 2003; Галкин, 1991; Потемкина и др., 1995; Матющенко, 1974]. Натиск андроновского населения с юга и юго-запада спровоцировал подвижку носителей ГЯ традиции в северном направлении. Посуда с ГЯ орнаментацией распространяется от тундр Ямала до предгорий Алтая и от бассейна Тобола до междуречья Оби и Енисея (рис. 1, 3). Ареал гибридных (андроноидных) культур охватывал территорию, где возможно было заниматься как присваивающим, так и производящим (в основном скотоводством) хозяйством. На севере сохранялись присваивающие отрасли.

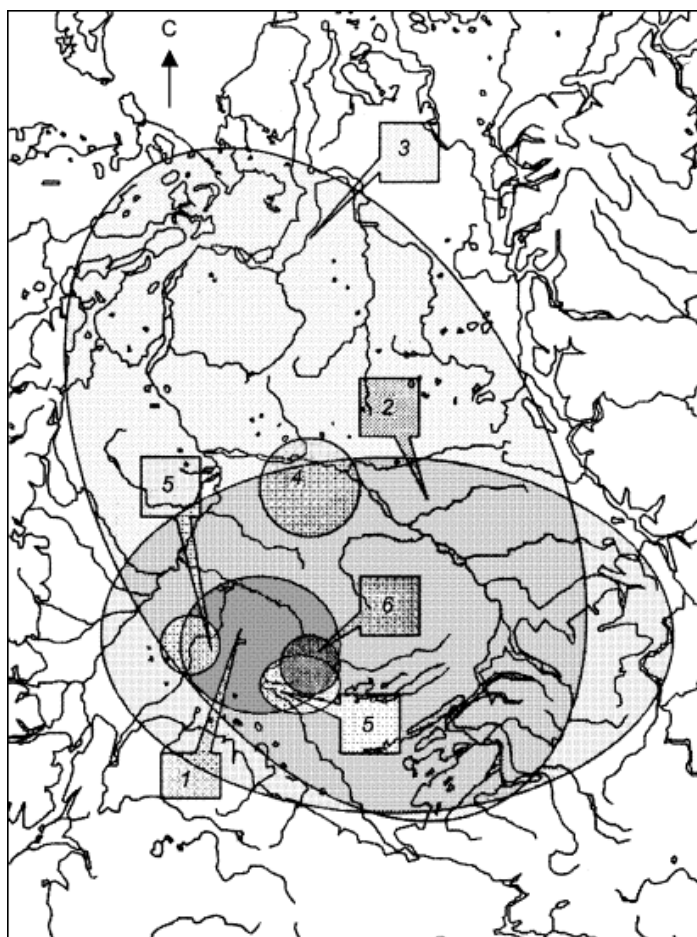

Рис. 1. Ареал общности культур с гребенчато-ямочной посудой:

1 — кокуйская и екатерининская культуры эпохи неолита; 2 — культуры эпохи раннего металла; 3 — культуры поздней бронзы; 4 — белоярская и калинкинская культуры; 5 — новочекинская и баитовская (?) культуры; 6 — керамика с гребенчато-ямочной орнаментацией в средневековых комплексах

В эпоху поздней бронзы ареал культур с ГЯ керамикой занимал почти всю территорию Западной Сибири. Но к концу эпохи бронзы и в переходный период от бронзы к раннему железному веку он начинает постепенно сокращаться, «стремясь» к своим первоначальным границам. Красноозерская культура, сформировавшаяся на основе сузгунской культуры и комплексов с крестово-печатной орнаментацией, фиксируется практически на той же территории, какую в свое время населяли носители кокуйской и екатерининской керамики (см. рис. 1, 1) [Панфилов и др., 1991; Труфанов, 1990; Данченко, 1991]. На севере, в частности в Среднем Приобье, в комплексах белоярской и калинкинской культур сохраняется незначительная доля посуды с ГЯ орнаментацией, но она постепенно сокращается (рис. 1, 4) [Очерки истории..., 1999].

В раннем железном веке продолжается процесс сокращения ареала и вытеснения ГЯ орнаментальной традиции, однако окончательно она не угасает. На основе красноозерской культуры складывается богочановская, на посуде которой (журавлевский этап) еще присутствуют элементы ГЯ традиции [Данченко, 1996]. К этому времени общность культур с ГЯ керамикой распадается, выделяются, по крайней мере, два района, где отмечается данная орнаментальная традиция (рис. 1, 5). Первый локализован в северо-западной Барабе и Тарском Прииртышье, здесь керамика саргатской и новочекинской культур орнаментирована рядами гребенчатых отпечатков в сочетании с рядами ямок и «жемчужин» [Полосьмак, 1987]. Второй район — лесостепное Приишимье, маргинальная зона, где в гребенчато-ямочной традиции украшена баитовская, по мнению Е. Н. Волкова [2000], посуда.

С эпохи раннего железа и практически до XVI века рассматриваемая традиция локализуется в основном в отдельных районах в пределах лесостепного и южно-таежного Прииртышья и Барабы (рис. 1, 6). ГЯ керамика присутствует на поселении Преображенка 4, Абрамовском городище, культурных местах памятника Сопка 2, в могильниках Кыштовка 2, Туруновка 2 и Садовка 2, имеющих угорскую принадлежность [Молодин и др., 1990]. Сопоставляя керамику памятников, исследователи отмечают «...устойчивое сочетание целого ряда элементов, обуславливающих единую культурную однородность серии. При этом в орнаменте сосудов стабильно выделяется такой элемент, как ямки, сформированные в два горизонтальных пояса: один под венчиком, другой по туло-

ву изделия» [Там же. С. 174]. Таким образом, по мнению В. И. Молодина и его соавторов, в Барабе на протяжении II тыс. н. э. прослеживается устойчивая керамическая традиция, которая хорошо коррелируется с этнокультурной принадлежностью, судя по материалам памятника Садовка 2 — южно-хантыйской [Там же].

Итак, развитие общности культур с ГЯ посудой прослеживается с эпохи неолита до XVI в., т. е. на протяжении более чем 6,5 тыс. лет (рис. 2). Появление гребенчато-ямочных орнаментов на посуде в Приишимье, Прииртышье и западной Барабе датируется началом — первой половиной V тыс. до н. э. С конца неолита и в эпоху раннего металла ареал керамики с ГЯ орнаментацией значительно расширяется — в основном в северном и восточном направлениях (см. рис. 1, 2). Пика процесс достигает в середине II тыс. до н. э., когда ГЯ посуда распространяется от тундр Ямала на севере до предгорий Алтая на юге и от лесного Зауралья на западе до Саяно-Алтая на востоке (рис. 3, 2). В начале I тыс. до н. э. происходит отток населения с северных территорий, и вместе с тем начинается сокращение ареала комплексов с ГЯ посудой. К середине I тыс. до н. э. в лесостепном Приишимье, южно-таежном Прииртышье и западной Барабе ограниченные по площади территории населяют носители новочекинской, баитовской, саргатской культур, на керамике которых отмечаются рассматриваемые орнаменты. С эпохи раннего железа вплоть до XVI в. ситуация не меняется, орнаменты в ГЯ традиции фиксируются в незначительных количествах в различных средневековых комплексах.

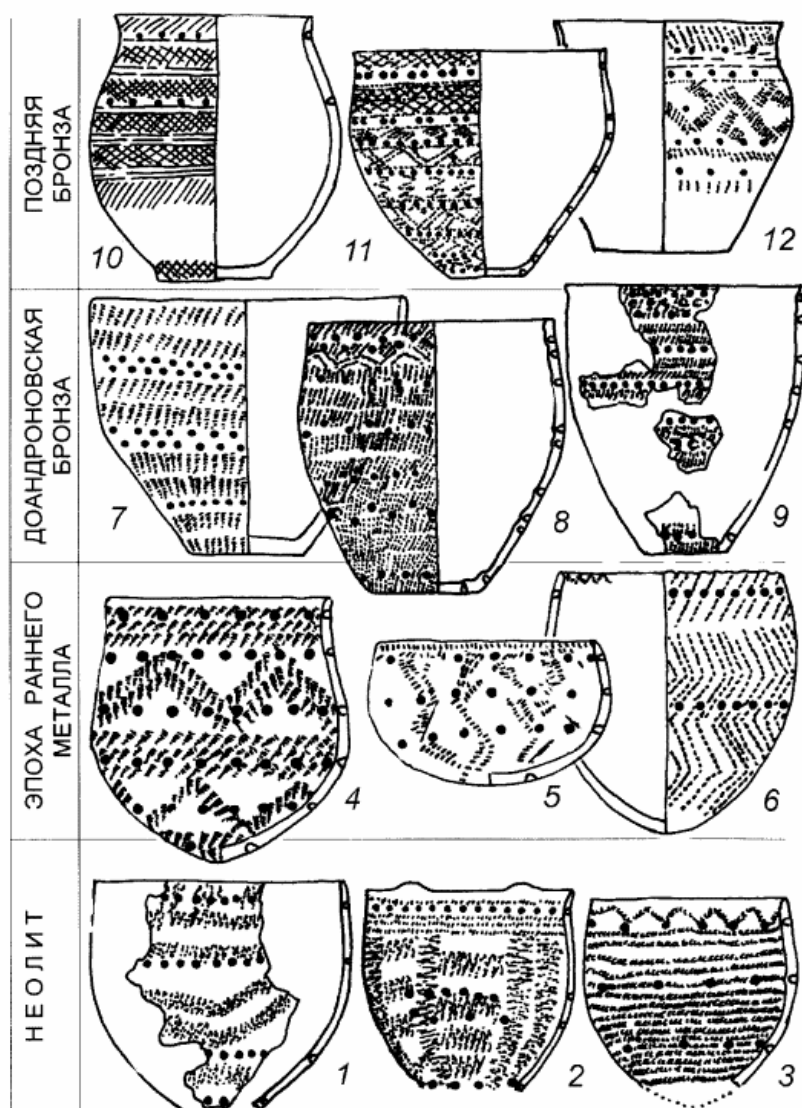

Рис. 2. Схема развития керамических комплексов культур гребенчато-ямочной общности (начало): 1, 3 — Серебрянка 1 (по А. Н. Панфилову); 2 — Кокуй 1 (по В. Ф. Генингу, Р. Д. Голдиной); 4 — Сопка 2 (по В. И. Молодину); 5 — Боровянка 17 (по В. А. Хвостову); 6 — Савин 1 (по Т. М. Потемкиной); 7 — Барсова Гора 1/26 (по Ю. П. Чемякину, К. Г. Карачарову); 8 — Серебрянка 1 (по А. Н. Панфилову); 9 — Одино 1 (по Л. Я. Крижевской); 10 — Корчажка 5 (по Ю. Ф. Кирюшину, А. Б. Шамшину); 11 — Малгет (по В. И. Матющенко); 12 — Чудская Гора (по М. Ф. Косареву)

На графике (см. рис. 3, 2) представлен весь процесс развития общности культур с ГЯ орнаментацией посуды. Выделяется три стадии: зарождения и оформления первоначального ареала, наибольшего развития и пика распространения традиции и, наконец, спада в развитии и раздробления единого ареала на несколько разобщенных. Подобное развитие общности как системы закономерно (см., например: [Коновалов, 2000, 2001, 2003]). Можно заметить, что основные изменения в распространении ГЯ керамических комплексов связаны с изменениями палеоклимата и, как следствие, с общей подвижкой населения на север [Хотинский, 1977]. Пик развития приходится примерно на середину II тыс. до н. э. — период наивысшей аридизации климата в данном регионе. В это время в лесостепи сокращается площадь лесов (о чем говорит состав спорово-пыльцевых спектров), понижается уровень грунтовых вод, что приводит к незаतोпляемости речных пойм. Скотоводы бронзового века осваивают огромные пойменные пространства, богатые травой. Однако понижение уровня вод привело к нехватке питьевой воды для человека летом и скота (крупного и мелкого рогатого) зимой. Поэтому в жилищах стали сооружать колодцы [Зах, 1995, 1997]. Скорее всего, возможность освоения пойм и лучшие условия для жизни появились и на севере, что способствовало заселению побережья холодных морей Ледовитого океана.

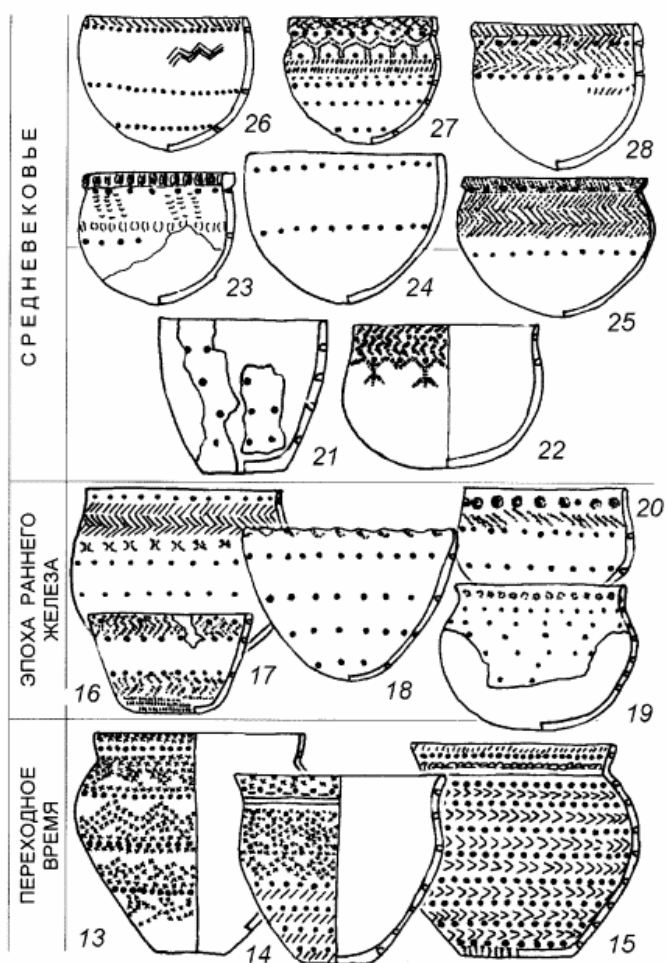

Рис. 2. Схема развития керамических комплексов культур гребенчато-ямочной общности (окончание):

- 13 — Ефимово 1 (по А. В. Матвееву, В. В. Горелову); 14 — Хутор Бор 1 (по А. Я. Труфанову);
 15, 20 — Боровлянка 2 (по А. Н. Панфилову, Е. М. Зах, В. А. Заху); 16, 18 — Барсова Гора 1/40 (по Ю. П. Чемякину, К. Г. Карачарову);
 17 — Ложка 4 (по Н. В. Полосьмак); 19 — Озеро Ченчерь 6 (по Е. Н. Волкову);
 21 — Чулым 2 (по В. И. Молодину, Д. Г. Савинову, В. С. Елагину и др.); 22 — могильник у д. Имшегал (по Б. А. Коникову);
 23, 24 — Туруновка 2 (по В. И. Соболеву); 25 — Садовка 2; 26, 28 — Сопка 2;
 27 — Туруновка 2 (по В. И. Молодину, В. И. Соболеву, А. И. Соловьеву)

Сокращение ареала носителей ГЯ традиции совпадает с нарастающей гумидизацией, ухудшением климата и все возрастающим оттоком населения с северных территорий (комплексы кресто-печатной керамики). К началу раннего железного века в Среднем Приобье относятся локальные белоярская и калинкинская культуры, на посуде которых фиксируются в числе прочих и гребенчато-ямочные орнаменты (см. рис. 1, 4).

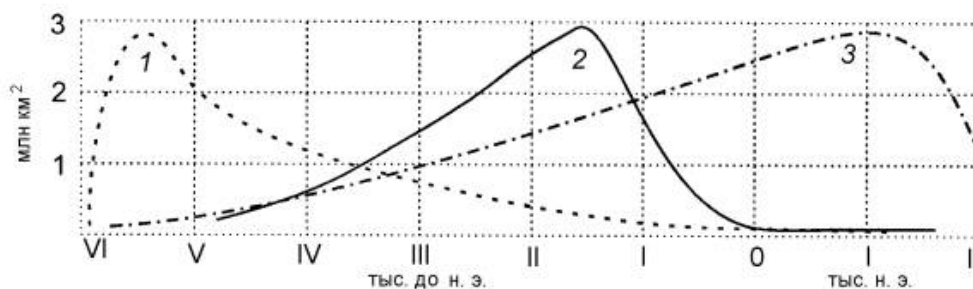

Рис. 3. Динамика ареалов орнаментальных традиций на территории Западной Сибири: 1 — отступающе-прочерченная; 2 — гребенчато-ямочная; 3 — гребенчатая

Аналогично развиваются общности с отступающе-прочерченной и гребенчатой орнаментацией посуды. Только пик расцвета и распространения первой приходится на климатический оптимум атлантического периода голоцена и связан с пришлым южным населением, а второй — скорее всего, связан с развитием аборигенной средневековой культуры — прямых предков обских угров (рис. 3, 1, 3).

Вопрос этнокультурной идентификации носителей посуды с гребенчато-ямочной орнаментацией сложен. По мнению одних исследователей, это было самодийское население, других — угорское [Чернецов, 1953; Чиндина, 1984; Могильников, 2001; Молодин, 1995, 2001; Молодин, Полосьмак, 2001]. Мы склонны рассматривать носителей гребенчато-ямочной орнаментальной традиции как прасамодийскую ветвь, выделившуюся еще в неолитический период из общего праугросамодийского массива [Зах, 1999].

Литература

- Арефьев В. А. Прочерченно-накольчатая керамика поселений Тагильского Зауралья // ВАУ. Свердловск, 1986. Вып. 18. С. 28–33.
- Васильев Е. А. Энеолит и ранний бронзовый век средне- и северотаежного Приобья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1989. 21 с.
- Виноградов А. В. Неолит и ранний бронзовый век Минусинской котловины: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1982.
- Волков Е. Н. Раскопки поселения эпохи раннего железа в Нижнем Приишимье (предварительное сообщение) // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2000. Вып. 1. С. 37–41.
- Вохменцев М. П. Энеолит лесостепного Приобья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 26 с.
- Галкин В. Т. Сузгунская культура эпохи поздней бронзы в южнотаежном Тоболо-Иртышье: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991. 21 с.
- Генинг В. Ф., Гусенцова Т. М., Кондратьев О. М., Стефанов В. И., Трофименко В. С. Периодизация поселений эпохи неолита и бронзового века Среднего Прииртышья // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск, 1970. С. 12–51.
- Глушков И. Г. Неолитическая керамика Конды (по материалам поселений Чертова Гора и Канда) // Сибирь в панораме тысячелетий. Новосибирск, 1998. Т. 1. С. 131–137.
- Данченко Е. М. Ранний железный век южнотаежного Прииртышья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991. 21 с.
- Данченко Е. М. Южнотаежное Прииртышье в середине — второй половине I тыс. до н. э. Омск, 1996. 212 с.
- Зах В. А. Неолит и бронзовый век Присалаирья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1990. 22 с.
- Зах В. А. Поселок древних скотоводов на Тоболе. Новосибирск: Наука, 1995. 96 с.
- Зах В. А. Эпоха бронзы Присалаирья (по материалам Изылинского микрорайона). Новосибирск: Наука, 1997. 132 с.
- Зах В. А. К вопросу о сложении обских угров (по данным археологии) // Обские угры. Материалы II Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 1999. С. 25–28.
- Зах В. А. Отступающе-гребенчато-ямочная орнаментальная традиция в неолите Западной Сибири // Проблемы изучения неолита Западной Сибири. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. С. 37–45.
- Зах В. А. Шапкульские комплексы и керамика с гребенчато-ямочным и крупнонакольчатым орнаментом из Нижнего Приобья // ВААЭ. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2002. Вып. 4. С. 25–36.
- Зах В. А. Эпоха неолита и раннего металла лесостепного Присалаирья и Приобья. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2003. 168 с.
- Зах В. А., Фомина Е. А. К вопросу о происхождении андреевской культуры // ВААЭ. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 1999. Вып. 2. С. 14–21.
- Ивасько Л. В. Укрепленное поселение каменного века Какюво 2 // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. Екатеринбург, 2002. С. 7–25.
- Кирюшин Ю. Ф., Малолетко А. М. Бронзовый век Васюганья. Томск, 1979.
- Ковалева В. Т. Неолит Среднего Зауралья. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 80 с.
- Ковалева В. Т. Энеолит Среднего Зауралья: андреевская культура. Препринт. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1995. 62 с.
- Ковалева В. Т. Взаимодействие культур и этносов по материалам археологии: поселение Ташково 2. Екатеринбург, 1997. 132 с.
- Ковалева В. Т., Рыжкова О. В., Шаманаев А. В. Ташковская культура: поселение Андреевское озеро 13. Екатеринбург, 2000. 160 с.
- Ковалева В. Т., Устинова Е. А., Хлобыстин Л. П. Неолитическое поселение Сумпанья 4 в бассейне Конды // Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1984. С. 32–44.
- Кокшаров С. Ф. Хронология памятников бронзового века р. Конды // ВАУ. Екатеринбург, 1991. Вып. 20. С. 92–101.

- Кокшаров С. Ф., Стефанова Н. К.* Поселение Волвонча 1 на р. Конде // Памятники древней культуры Урала и Западной Сибири. Екатеринбург, 1993. С. 54–67.
- Коновалов А. А.* Общие черты развития экогеосистем // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2000. Вып. 1. С. 143–146.
- Коновалов А. А.* Энергетика экогеосистем // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. Вып. 2. С. 124–127.
- Коновалов А. А.* Физический смысл и типология устойчивости экогеосистем // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2003. Вып. 4. С. 153–157.
- Корочкова О. Н.* Предтаежное и южно-таежное Тоболо-Иртышье в эпоху поздней бронзы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1987. 26 с.
- Косарев М. Ф.* К проблеме западносибирской культурной общности // СА. 1974. № 3. С. 3–13.
- Крижевская Л. Я.* Раннебронзовое время в Южном Зауралье. Л., 1977. 160 с.
- Крижевская Л. Я.* Полярный и приполярный Урал в эпоху неолита и раннего металла // Двести лет арктической археологии. М., 1990. С. 53–60 (КСИА. Вып. 200).
- Крижевская Л. Я., Гаджиева Е. А.* Неолитическое поселение Сумпанья 6 и его место в неолите восточного Зауралья // Неолитические памятники Урала. Свердловск, 1991. С. 80–99.
- Матвеев А. В.* Ирменская культура в лесостепном Приобье. Новосибирск: Новосиб. ун-т, 1993. 181 с.
- Матющенко В. И.* Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья (неолит и бронзовый век). Томск, 1974. Ч. 4. Еловско-ирменская культура. 196 с. (ИИС. Вып. 12).
- Матющенко В. И.* Могильник на Татарском Увале у д. Окунево (ОМ 7). Раскопки 1998, 1999 годов // Новое в археологии Прииртышья. Омск, 2003. Вып. 3. 157 с.
- Могильников В. А.* К проблеме этногенеза самодийских народов Западной Сибири // Самодийцы. Тобольск; Омск, 2001. С. 64–68.
- Молодин В. И.* Проблемы мезолита и неолита лесостепной зоны Обь-Иртышского междуречья // Археология Южной Сибири. Кемерово, 1985. С. 3–17.
- Молодин В. И.* Этногенез // История и культура хантов. Томск, 1995. С. 3–44.
- Молодин В. И.* Пазырыкская культура: проблемы этногенеза, этнической истории и исторических судеб // АЭИЭ. Новосибирск, 2001. № 4. С. 131–142.
- Молодин В. И., Бобров В. В., Чемякина М. А., Ефремова Н. С., Гаркуша Ю. Н.* Исследование неолитического памятника Автодром 2 в центральной Барабе — первые результаты // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 1998. Т. 4. С. 140–143.
- Молодин В. И., Полосьмак Н. В.* Пазырыкская культура и пазырыкская проблема // Самодийцы. Тобольск; Омск, 2001. С. 69–74.
- Молодин В. И., Соболев В. И., Соловьев А. И.* Бараба в эпоху позднего средневековья. Новосибирск, 1990. 262 с.
- Морозов В. И., Стефанов В. И.* Амня 1 — древнейшее городище Северной Евразии? // ВИАУ. Екатеринбург, 1993. Вып. 21. С. 143–170.
- Очерки истории традиционного землепользования хантов (материалы к атласу).* Екатеринбург, 1999. С. 9–67.
- Панфилов А. Н.* Многослойное поселение Серебрянка 1 в Нижнем Приишимье (Итоги полевых исследований). Препринт. Тюмень, 1993. 80 с.
- Панфилов А. Н., Зах Е. М., Зах В. А.* Боровлянка 2 — памятник неолита и переходного от бронзы к железу времени в Нижнем Приишимье // Источники этнокультурной истории Западной Сибири. Тюмень, 1991. С. 25–50.
- Петров А. И.* Эпоха позднего неолита и ранней бронзы в Среднем Прииртышье: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1986. 18 с.
- Петров А. И.* Периодизация и хронология памятников екатерининской культуры в Среднем Прииртышье // Источники по истории Западной Сибири (история и археология). Омск, 1987. С. 4–20.
- Полеводов А. В.* Сузгунская культура в лесостепи Западной Сибири: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 22 с.
- Полосьмак Н. В.* Бараба в эпоху раннего железа. Новосибирск: Наука, 1987. 144 с.
- Посредников В. А.* О культурно-этнической принадлежности поселения Большой Ларьяк 2 и некоторых других памятников в таежном Приобье // ИИС. Томск, 1973. Вып. 7. С. 95–107.
- Потемкина Т. М.* Энеолитические круглоплановые святилища Зауралья в системе сходных культур и моделей степной Евразии // Мировоззрение древнего населения Евразии. М., 2001. С. 166–256.
- Потемкина Т. М., Корочкова О. Н., Стефанов В. И.* Лесное Тоболо-Иртышье в конце эпохи бронзы (по материалам Чудской Горы). М., 1995. 208 с.
- Собольникова Т. Н.* Поздненеолитическое поселение Канда в бассейне р. Конды // Сибирь в панораме тысячелетий. Новосибирск, 1998. Т. 1. С. 551–558.
- Стефанов В. И., Кокшаров С. Ф.* Северное Зауралье накануне бронзового века // СА. 1990. № 3. С. 44–63.
- Татауров С. Ф.* Археологические памятники у р. Кунлук в Муромцевском районе Омской области в 1999 г. // Новое в археологии Среднего Прииртышья. Омск, 2002. С. 58–81.
- Тихонов С. С., Татауров С. Ф.* Поселение Танатово 9 // Новое в археологии Среднего Прииртышья. Омск, 2002. С. 121–129.
- Труфанов А. Я.* Культуры эпохи поздней бронзы и переходного времени к железному веку лесостепного Прииртышья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1990. 15 с.
- Хотинский Н. А.* Голоцен Северной Евразии. М.: Наука, 1977. 200 с.
- Чалая Л. А.* Озерные стоянки Павлодарской области Пеньки 1, 2 // Поиски и раскопки в Казахстане. Алма-Ата, 1972. С. 163–181.
- Чемякин Ю. П.* Каменный и бронзовый век Сургутского Приобья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 1994. 21 с.
- Чернецов В. Н.* Усть-полуйское время в Приобье // МИА. 1953. № 35.
- Чиндина Л. А.* Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. Кулайская культура. Томск, 1984. 254 с.
- Шорин А. Ф.* Энеолитические культуры Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург, 1999а. 91 с.
- Шорин А. Ф.* Энеолит Урала и сопредельных территорий: проблемы культурогенеза. Екатеринбург, 1999б. 182 с.

Тюмень, ИПОС СО РАН